

УДК 4414

Кодзоева М.Б.,

студент бакалавриата

4 курс, очный юридический факультет

Российский государственный университет правосудия

Россия, г. Москва

Зудбинов Д.В.,

студент бакалавриата

4 курс, очный юридический факультет

Российский государственный университет правосудия

Россия, г. Москва

Научный руководитель: Ефимов А.В.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и

корпоративного права, заместитель декана очного юридического

факультета по организации научно-исследовательской работы

студентов

Российский государственный университет правосудия

Россия, г. Москва

**СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ
ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ИСКЛЮЧЕННЫХ
ИЗ ЕГРЮЛ КАК ФАКТИЧЕСКИ НЕДЕЙСТВУЮЩИХ**

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются правовые позиции в судебной практике по вопросам привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам юридических лиц, которые были исключены из ЕГРЮЛ.

В связи с этим анализируется поведение контролирующих должника лиц, которое может быть признано судом недобросовестным или неразумным как основание привлечения к субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: *юридическое лицо, субсидиарная ответственность, контролирующие должника лица, дифференциация регулирования, исключение юридического лица из ЕГРЮЛ-*

Annotation: *This article examines the legal positions in judicial practice on the issues of bringing to subsidiary liability of persons controlling the debtor for the obligations of legal entities that have been excluded from the unified state register of legal entities.*

In this regard, the behavior of persons controlling the debtor is analyzed, which can be recognized by the court as unfair or unreasonable — as a basis for bringing to subsidiary liability.

Keywords: *legal entity, subsidiary liability, controlling persons of the debtor, differentiation of regulation, exclusion of a legal entity from the unified state register of legal entities.*

Введение

На практике бывают случаи, когда должник (организация) прекращает деятельность и налоговый орган в установленном законом порядке проводит процедуру по исключению ее из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица. Если исключенная из ЕГРЮЛ организация не исполнила обязательства из-за недобросовестных или неразумных действий руководителя, членов коллегиального органа управления или фактического контролирующего должника лица, кредитор может привлечь их к субсидиарной ответственности (п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО).

Таким образом, если у организации, исключенной из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо, осталась задолженность перед

кредиторами, например, за поставленный товар, выполненные работы, причиненный вред соответствующая сумма может быть взыскана с лиц, указанных в п.п.1 - 3 ст. 53.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), если они действовали недобросовестно или неразумно:

- ⇒ единоличного исполнительного органа;
- ⇒ членов коллегиальных органов (правления, совета директоров);
- ⇒ лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица.

Основные вопросы: что делать кредиторам в данном случае, кого и как привлекать к ответственности? обязаны ли они доказывать неразумность и недобросовестность контролирующих лиц по обязательствам юридического лица?

Соответственно, в судебной практике сложились два подхода относительно вопроса возложения бремени доказывания недобросовестности (неразумности) контролирующих должника лиц.

1. Продиректорская позиция

Первый подход (общий). В отношении распределения бремени доказывания его можно соотнести с тем, как привлекают КДЛ к субсидиарной ответственности в процедурах банкротства в случаях, когда на истца возлагается бремя доказывания наличия одного или нескольких оснований данной ответственности. Многие суды исходят из того, что само по себе исключение юридического лица из ЕГРЮЛ не свидетельствует о недобросовестности КДЛ и не влияет на распределение бремени доказывания¹.

---

¹ Постановление Арбитражного Суда Московской области от 03.08.2021 по делу № А40-246391/2020 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное².

К понятиям недобросовестного или неразумного поведения участников общества следует применять по аналогии разъяснения, изложенные в п.п. 2, 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 в отношении действий (бездействия) директора. Лицо, обращающееся с иском, должно доказать, что лицо, привлекаемое к ответственности, действовало недобросовестно или неразумно, а также причинно-следственную связь между действиями (бездействием) такого лица и неисполнением организации своих обязательств³. В отсутствии надлежащих доказательств суд отказывает в иске.

Однако зачастую суды не видят в поведении руководителя в подобных обстоятельствах неразумности или недобросовестности, указывая, что истцом не представлено доказательств вывода активов либо совершения руководителем (учредителем) действий, свидетельствующих о намеренном уклонении от исполнения обязательств⁴.

В определении же Верховного Суда РФ от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285 высказана позиция, что по смыслу п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» контролирующие ООО лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам общества, исключенного из ЕГРЮЛ, только если их неразумные и(или) недобросовестные действия привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами, то есть фактически за доведение до банкротства. Само по себе исключение общества из реестра в результате

---

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 по делу № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного Суда Поволжского округа от 01.01.2018 по делу № Ф06-39054/18 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 15.02.2019 № Ф04-6933/18 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 19.04.2019 № Ф03-1437/19, Пятнадцатого Арбитражный Апелляционный Суд от 11.03.2019 по делу № 15АП-1852/19 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

действий (бездействия), которые привели к такому исключению (отсутствие отчетности, расчетов в течение долгого времени), равно как и неисполнение обязательств не является достаточным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Кроме того, из принципов ограниченной ответственности и защиты делового решения (пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве») следует, что подобного рода ответственность не может и презюмироваться, даже в случае исключения организации из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа на основании статьи 21.1 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

В ряде дел истцом использовался аргумент, что вина ответчика заключается в необращении его, как директора общества, в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), но судьи по таким делам заняли позицию, что истцом должна быть доказана обязанность директора по подаче такого заявления. Кроме того, нормы о привлечении руководителя к ответственности, предусмотренные законодательством о банкротстве, не применены при привлечении руководителя к ответственности на основании п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» ввиду их специального характера и того, что дело о банкротстве организации не возбуждалось⁵. Арбитражный суд Московской области в своем решении указывал, что при разрешении такого рода споров истец должен доказать, что невозможность погашения долга

---

⁵ Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 25.02.2019 по делу № 13АП-30735/18 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Четырнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 08.04.2019 по делу № 14АП-589/19 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Седьмого Арбитражного Апелляционного Суда от 07.08.2018 по делу № 07АП-6288/18 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

перед ним возникла по вине ответчика в результате его неразумных либо недобросовестных действий⁶.

Физическое лицо, осуществляющее функции руководителя, подвержено не только риску взыскания корпоративных убытков (внутренняя ответственность управляющего перед своей корпорацией в лице участников корпорации), но и риску привлечения к ответственности перед контрагентами управляемого им юридического лица (внешняя ответственность перед кредиторами общества). Как для субсидиарной (при фактическом банкротстве), так и для деликтной ответственности (например, при отсутствии дела о банкротстве, но в ситуации юридического прекращения деятельности общества (исключение из ЕГРЮЛ)) необходимо установление наличия убытков у потерпевшего лица, противоправности действий причинителя (при презюмируемой вине) и причинно-следственной связи между данными фактами.

Ответственность руководителя перед внешними кредиторами наступает не за сам факт неисполнения (невозможности исполнения) управляемым им обществом обязательства, а в ситуации, когда неспособность удовлетворить требования кредитора не вызвана рыночными и иными объективными факторами, а, в частности, искусственно спровоцирована в результате выполнения указаний (реализации воли) контролирующих лиц.

Субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности контролирующих должника лиц и правила о защите делового решения менеджеров, поэтому по названной категории дел не может быть применен общий стандарт доказывания. Не любое, даже подтвержденное косвенными доказательствами, сомнение в отсутствии контроля должно толковаться против контролирующего должника лица, такие

---

⁶ Решение Арбитражного суда города Москвы от 11 марта 2021 года по делу № А40-246391/20-117-180 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

сомнения должны быть достаточно серьезными, то есть ясно и убедительно с помощью согласующихся между собой доказательств подтверждать факт возможности давать прямо либо опосредованно обязательные для исполнения должником указания.

Само же бремя доказывания наличия признаков недобросовестности или неразумности в поведении контролирующих юридическое лицо лиц возлагается законом на истца (пункты 1, 2 статьи 53.1 ГК РФ).

2. Прокредиторская позиция

Вторая позиция (специальное правило). Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в своем постановлении отметил следующее: неосуществление ответчиком ликвидации общества при наличии на момент исключения из ЕГРЮЛ лиц долгов общества перед кредиторами, может свидетельствовать о намеренном пренебрежении контролирующим обществом своими обязанностями, попытке избежать рисков привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве общества⁷.

При обращении в суд с соответствующим иском в порядке п. 3.1 статьи 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» доказывание кредитором неразумности и недобросовестности действий лиц, контролировавших исключенное из реестра недействующее юридическое лицо, объективно затруднено. Кредитор, как правило, лишен доступа к документам, содержащим сведения о хозяйственной деятельности общества, и не имеет иных источников сведений о деятельности юридического лица и контролирующих его лиц.

Таким образом, предъявление к истцу требований, связанных с доказыванием обусловленности причиненного вреда поведением

---

⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01 октября 2021 года по делу № А75-8787/2020 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

контролировавших должника лиц, заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей истца и ответчика, так как от истца требуется предоставление доказательств, о самом наличии которых ему может быть неизвестно в силу его невовлеченности в корпоративные правоотношения.

При таких обстоятельствах, следуя смыслу статьи 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», при представлении истцом доказательств наличия у него убытков, вызванных неисполнением обществом обязательств перед ним, а также доказательств исключения общества из ЕГРЮЛ, контролировавшее лицо должно дать пояснения относительно причин исключения общества из этого реестра и представить доказательства правомерности своего поведения.

Также, говоря о применении пункта 3.1 статьи 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» следует вспомнить толкование Конституционного Суда РФ по данному вопросу⁸:

В судебных спорах по искам кредитора — физического лица о привлечении к субсидиарной ответственности предполагаются неразумность и недобросовестность действий ответчика, приведшие к невозможности исполнения обязательств перед кредиторами, если юридическое лицо прекратило свою деятельность на основании решения административного органа о исключении из реестра. Такая презумпция является опровержимой, а лицо, контролирующее общество, не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по обычным условиям делового оборота, и с учетом сопутствующих деятельности общества предпринимательских рисков оно действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед своими кредиторами.

---

⁸ Постановление Конституционного суда РФ от 21 мая 2021 года №20-П // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

В данном постановлении хоть и отмечено, что данная правовая позиция применяется в отношении кредиторов — физических лиц, обязательства перед которыми возникли не в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, некоторые суды применяют данный правовой подход Конституционного Суда РФ к предпринимательским спорам и исходят из того, что для возложения бремени доказывания на ответчика кредитору достаточно заявить о наличии у него убытков, представить доказательства их возникновения в результате неисполнения обществом обязательств и исключения общества из реестра, а ответчику отказаться от дачи суду соответствующих пояснений или документации⁹.

Об этом может свидетельствовать судебная практика: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.07.2021 № Ф06-6534/21 по делу № А65-17871/2020. Так, при рассмотрении кассационной жалобы суд пришел к следующим выводам: при разрешении настоящего спора ответчики не привели объяснений, оправдывающих их действия с экономической точки зрения, не раскрыли обстоятельства, свидетельствующие о принятии мер для погашения кредиторской задолженности, не привели разумные мотивы, свидетельствующие о невозможности произвести расчеты с истцом до исключения общества из ЕГРЮЛ. При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть выше изложенное, правильно распределить бремя доказывания по делу, предложить ответчикам представить доказательства, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от них требовалась по обычным условиям делового оборота и с учетом сопутствующих деятельности Общества предпринимательских рисков, они действовали добросовестно и приняли все меры для исполнения Обществом договорных обязательств перед истцом, дать оценку доводам и возражениям участвующих в деле лиц и представленных ими доказательств, установить все

---

⁹ Гутников О. В. Развитие корпоративной ответственности в судебной практике // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 6. С. 52. DOI: 10.12737/jrl.2021.073

обстоятельства, входящие в предмет доказывания, после чего принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт.

Таким образом, в случае если ответчик бездействует и не спешит предоставить какие-либо доказательства, пояснения и доводы в отношении своих действий, то суд по своей инициативе, оценивая бездействие ответчика, может переложить бремя доказывания с истца на ответчика. На это в свое время указывали Пленумы Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда РФ в своих постановлениях:

- «В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора» (пункт 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»);

- «Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения» (Пункт 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ»)

Как исчислять срок исковой давности при привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО, исключенного из ЕГРЮЛ?

Срок исковой давности по таким требованиям составляет 3 года (ст. 196 ГК РФ). Ряд судов полагает, что срок исковой давности нужно исчислять с момента исключения организации из ЕГРЮЛ¹⁰. Однако в Постановлении Седьмого Арбитражного Апелляционного Суда от 16.12.2019 № 17АП-16774/19 суд счел такую позицию неверной и пришел к выводу, что срок исковой давности следует отсчитывать с момента прекращения исполнительного производства в отношении организации, когда кредитору стало или должно было стать известно об отсутствии у ООО имущества, на которое может быть обращено взыскание.

В письме ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148 «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» высказано мнение, что иски по п. 3.1 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» подаются, в том числе в отношении неправомерных действий, совершенных до 28 июля 2017 года, но в пределах срока исковой давности, так как кредиторы получили право на прямой иск от кредитора к субсидиарному ответчику, связанное с правом, которое было у юридического лица и ранее, но отсутствовала возможность реализации такого права для недействующего юридического лица, и, следовательно, изменились процессуальные механизмы для привлечения к такому виду имущественной ответственности, а не материально-правовые основания (например, Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 14.10.2019 № Ф07-8998/19, Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 26.09.2018 № 17АП-11653/18).

---

¹⁰ Постановления Седьмого Арбитражного Апелляционного Суда от 09.01.2019 по делу № 07АП-11212/18 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс», Первого Арбитражного Апелляционного Суда от 09.08.2019 по делу № 01АП-6328/19 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

При принятии решения о предстоящем исключении из ЕГРЮЛ общества с ограниченной ответственностью налоговый орган проводит анализ возможности привлечения к субсидиарной ответственности лиц, указанных в п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО. Анализ проводится налоговым органом также при выявлении соответствующей информации по результатам мероприятий налогового контроля контрагентов указанного лица и (или) аффилированных с ним лиц, при поступлении обращений или информации от правоохранительных органов, иных органов исполнительной власти и местного самоуправления, третьих лиц, а также при получении информации иным способом, если она позволяет с минимально необходимой степенью достоверности сделать обоснованное предположение о том, что привлечение к субсидиарной ответственности возможно¹¹.

Таким образом, авторами была проанализирована судебная практика вышестоящих судебных органов привлечения контролирующих должника лиц по обязательствам юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, и сформирован следующий вывод: в настоящее время бремя по доказыванию недобросовестности (неразумности) поведения таких лиц как основания их привлечения к субсидиарной ответственности в зависимости от обстоятельств дела, заинтересованности истца и ответчика по разрешению спора суд может сместить в пользу одной из сторон.

---

¹¹ Письмо ФНС России от 12.07.2017 № ЕД-4-18/13479

Список литературы:

1. Постановление Арбитражного Суда Московской области от 03.08.2021 по делу № А40-246391/2020 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»;
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 по делу № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»;
3. Постановление Арбитражного Суда Поволжского округа от 01.01.2018 по делу № Ф06-39054/18 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 15.02.2019 № Ф04-6933/18 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»;
4. Постановление Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 19.04.2019 № Ф03-1437/19 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Пятнадцатого Арбитражный Апелляционный Суд от 11.03.2019 по делу № 15АП-1852/19 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»;
5. Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 25.02.2019 по делу № 13АП-30735/18 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Четырнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 08.04.2019 по делу № 14АП-589/19 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного Суда от 07.08.2018 по делу № 07АП-6288/18 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»;

6. Решение Арбитражного суда города Москвы от 11 марта 2021 года по делу № А40-246391/20-117-180 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»;
7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01 октября 2021 года по делу № А75-8787/2020 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Конституционного суда РФ от 21 мая 2021 года №20-П // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»;
9. Гутников О.В. Развитие корпоративной ответственности в судебной практике // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 6. С. 48—65. DOI: 10.12737/jrl.2021.073;
10. Постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного Суда от 09.01.2019 по делу № 07АП-11212/18 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Первого Арбитражного Апелляционного Суда от 09.08.2019 по делу № 01АП-6328/19 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»;
11. Письмо ФНС России от 12.07.2017 № ЕД-4-18/13479.